

§1 ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Зобнин А.В.

ТЕОРИЯ ДОМИНО В ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Статья посвящена изучению мнений и подходов мирового политико-академического сообщества относительно истоков, сущности и эффективности теории домино во внешнеполитическом курсе США XX-XXI вв. Представлены теоретико-игровые и рациональные основания теории домино, прецеденты использования теории в истории международных отношений последних пятидесяти лет, а также возражения и критические замечания представителей мирового академического сообщества в отношении применения теории домино в анализе и оценке современных мировых политических процессов. В исследовании предпринята попытка критического анализа положений теории домино с позиции теории игр, рационализма и постпозитивизма. В ходе проведения исследования сделан вывод о простоте и высокой эффективности теории домино, сделавших стратегию популярной в среде американской внешнеполитической элиты. Большую популярность теория домино приобретала в связи с тем, что её эффективность могла определяться только самой гипотетической возможностью вмешательства США в развитие событий. В отличие от принципа баланса сил, стремящегося учитывать стратегии поведения множества акторов и текущее состояние международной среды, теория домино предлагала всего лишь два возможных варианта поведения США в решении внутривнутриполитических конфликтов иностранных государств.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ на проведение научно-исследовательской работы №33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.: виртуальность и реальность».

В то же время теория домино за годы использования получила серьезный идеологический пласт, который сделал её крайне противоречивой. Указанная противоречивость привела к наличию в мировом политико-академическом сообществе нескольких групп, предлагающих своё видение сущности и значения теории в мировой истории и политике. Наиболее крупными группами можно считать «универсалистов», считающих теорию домино универсальной теорией, близкой по сути к принципу баланса сил, а также «историцистов», определяющих за теорией место локальной внешнеполитической стратегии США эпохи холодной войны.

Ключевые слова: теория домино, эффект домино, баланс сил, теория игр, американская интервенция, стратегия сдерживания, теория международных отношений, США, Российская Федерация, политико-академическое сообщество.

Abstract. This article is dedicated the study of opinions and approaches of global political-academic community concerning the origins, nature and effectiveness of the domino theory in the US foreign policy of the XX-XXI centuries. The author present the theoretical-game and rational grounds of the domino theory, precedents of its use within the history of international relations over the last 50 years, as well as the objections and criticism notes of the representatives of the global academic community regarding the application of the domino theory. The conclusion is made about the simplicity and high effectiveness of the domino theory that made such strategy popular among the American foreign policy elite. Domino theory acquired high popularity due to the fact that its effectiveness could be determined only by the hypothetical possibility of the interference of the United States into the course of events. Unlike the principle of the balance of powers, which strives to consider the behavioral strategies of multiple actors and the current status of the international environments, the domino theory suggested just to possible options of the US behavior in resolving the domestic policy conflicts of the foreign nations. At the same time, the domino theory has suffered a serious ideological formation, which made it extremely controversial. This inconsistency led to the presence in the global political-academic community of several groups offering their vision of the essence and meaning of the theory in world history and politics. The largest groups can be considered the «universalists», who believe the domino theory is a universal theory that is similar to the principle of the balance of powers; and the «historicists», who define the theory as the place for the local foreign policy strategy of the United States during the Cold War period.

Key words: theory of international relations, strategy of deterrence, American intervention, game theory, balance of power, domino effect, domino theory, United States, Russian Federation, political-academic community.

Активное вмешательство США во внутриаполитические вопросы ряда суверенных государств мира в последние три десятилетия XX-XXI вв. способствовало интенсификации обсуждения в мировом политико-академическом сообществе и средствах массовой информации сущности теории домино, содержащей, как кажется руководству Соединённых Штатов, рациональное объяснение американских вторжений и интервенций. Все чаще американские публицисты называют теорию домино одной из самых влиятельных концептуальных основ внешней политики США в XX в., а некоторые, как например журналист П. Бейнарт, сравнивают по влиятельно-

сти указанную теорию с принципом баланса сил [8, с. 6].

Адекватность данного концептуального сравнения предстоит выяснить в настоящей статье, целью которой является анализ мнений представителей мирового политико-академического сообщества по вопросу истоков, сущности теории домино, а также возможности использования её в решении международных вопросов в XXI в.

По мнению профессора Университета Дж. Мэйсона П. Лисона и научного сотрудника Университета Западной Вирджинии А. Дина, теория домино основывалась на использовавшейся во времена Ф.Д. Рузвельта теории геополитическо-

го детерминизма. Во второй половине XX в. она стала «сердцем американской внешней политики» [17, с. 533].

Известный американский историк, автор десятка книг по истории внешней политики США XX в. Ф. Нинкович полагает, что родоначальниками идеи домино были Т. Рузвельт и В. Вильсон. Однако идея окончательно сформировалась и проникла во внешнеполитический дискурс только во времена Г. Трумэна [22, с. 68].

Действительно, отдельные элементы теории можно обнаружить во внешнеполитических доктринах американского президента Г. Трумэна при формировании концепции решения «греческого вопроса» [32]. Однако при Трумэне теория домино в большей степени была частью политической риторики, нежели реальным внешнеполитическим курсом [10, с. 44].

В целом концептуальную модель домино можно рассматривать как часть политики сдерживания коммунизма, проводившейся США в отношении СССР в эпоху «холодной войны» с середины 1940-х гг. [4, с. 214; 5].

По мнению профессора теологии Дж. Трана, теория домино в качестве официальной внешнеполитической доктрины США впервые была озвучена Агентством национальной безопасности (АНБ) в 1950 г., в обосновании её применения содержались сведения о том, что теория должна вернуть баланс сил в регион Юго-Восточной Азии [33, с. 329-330].

Свои содержательные и идеологические очертания теория домино получила в официальном выступлении Д. Эйзенхауэра 7 апреля 1954 г., когда президент заявил, что захват коммунистами власти во Вьетнаме может вскоре привести к осуществлению такого же сценария в соседних с ним государствах, то есть реализации эффекта падающих костяшек домино. Поэтому для будущего всего Азиатско-Тихоокеанского региона решающее значение будет играть то, смогут ли направленные во Вьетнам американские вооруженные силы свергнуть режим Хо Ши Мина и поддержать политическую систему, сложившуюся в Республике Вьетнам.

По выражению профессора Гарвардского университета С. Уолта, никому не известная те-

ория домино после выступления в 1954 г. Д. Эйзенхауэра стала одной из ведущих геополитических идеологий США на ближайшие пятьдесят с лишним лет [35, с. 50-51].

Эмпирическая проверка теории домино прошла уже в июне 1954 г. во время проведения в Гватемале операции ЦРУ «Успех», в ходе которой был свергнут режим «левого» президента Х. Арбенса [3, с. 172-190].

Канадский исследователь С. Стрэттон указывает, что теория домино впечатлила своей простой и логичностью американских президентов Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра и Л. Джонсона, хотя ряд её положений кардинально расходились с аналитикой государственного департамента США и текущим состоянием международной среды. Таким образом, внешнеполитическое мышление США 1950-1960-х гг. строилось скорее на простых логических схемах, нежели на анализе состояния контекста международных отношений [32, с. 120].

В зарубежной исторической науке теорию домино часто представляли идейным продуктом «антикоммунистической паранойи». В свою очередь в политической науке США было и несколько иное мнение, согласно которому теория содержала в себе прагматические интересы. В частности, отдельные представители американской администрации искренне считали, что захват коммунистами власти в Юго-Восточной Азии может повлечь за собой серьезные негативные последствия для японской, британской и французской экономики [23, с. 30].

Таким образом, за выдвижением теории домино стояли не только идеологические и политические, но и экономические факторы. А сам выбор указанной теории можно объяснить вполне рациональными основаниями – логичностью и простотой, которые импонировали многим американским президентам.

Излишняя, но весьма притягивающая логичность теории домино может быть объяснена тем, что её положения были сформулированы с использованием наработок теории игр. Выражение «эффект домино» используется также в формальной логике для обозначения структуры аргументации, в которой при выпадении одного из аргументов разрушатся вся теория [24].

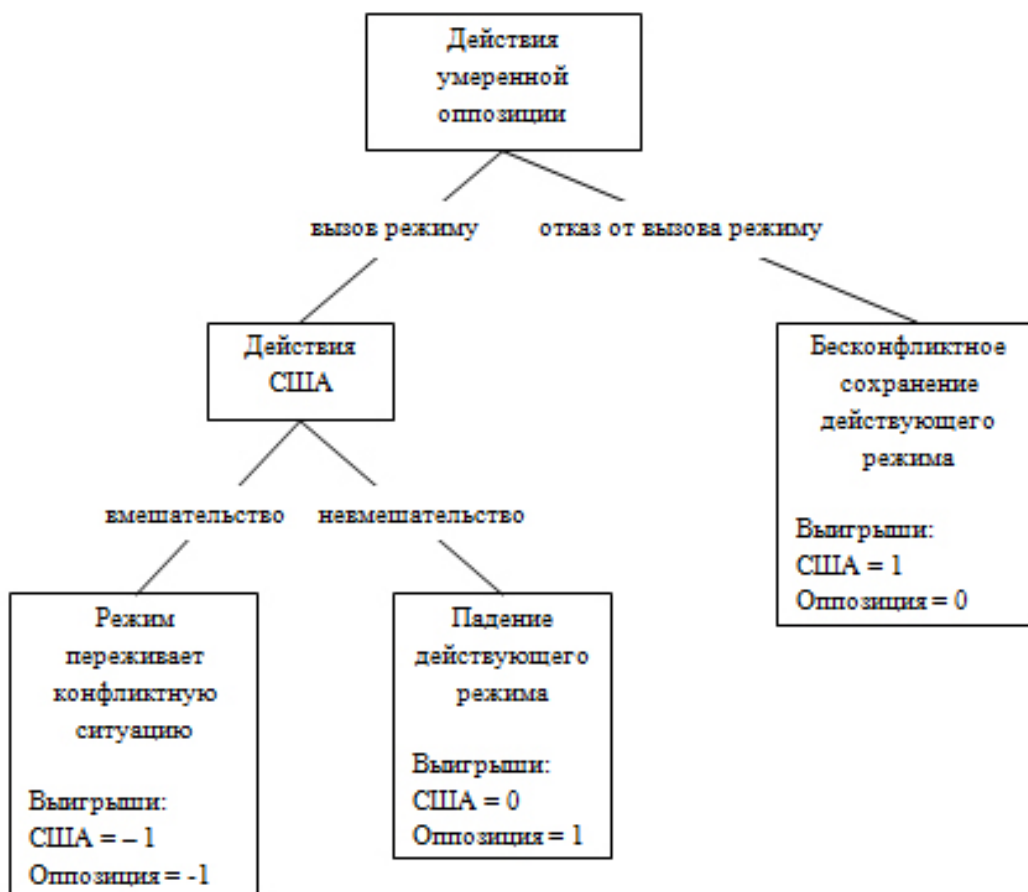

Рисунок 1. Варианты и исходы взаимодействия США с умеренной оппозицией по вопросу поддержки дружественного США режима

Расширенную интерпретацию теории домино с точки зрения теории игр можно изобразить на схеме (рис. 1).

В представленной на рисунке 1 модели США было бы выгоднее выбрать стратегию невмешательства в конфликтную ситуацию действующего дружественного режима и умеренной оппозиции, поскольку выигрыш (0) > выигрыша (+1). Однако и оппозиции в этом случае выгоднее бросить вызов режиму, зная, что США выберут вариант невмешательства. Получается некий парадокс рациональной модели теории домино, ведь изначальной целью Соединённых Штатов является поддержка дружественного правящего режима.

Для исключения из модели теории домино парадоксальных элементов схема была доработана в мае 1954 г. и получила новую интерпретацию (рис. 2).

В представленной на рисунке 2 модели умеренная оппозиция может бросить вызов дей-

ствующему недружественному США политическому режиму или не делать этого. Во втором случае игра заканчивается, поскольку режим продолжает стабильно функционировать, выигрыши каждой из сторон равны нулю. В первом случае США могут вмешаться с целью свержения режима (выигрыши каждой из сторон в случае падения режима будут равны 1) или не вмешиваться, тогда оппозиция остается в одиночестве в состоянии борьбы с действующей в стране властью (выигрыши каждой из сторон будут равны -1).

Тем не менее, теория домино, использовавшаяся американским руководством со времен Д. Эйзенхауэра, имеет ряд отклонений от представленной на рисунке 2 рациональной теоретико-игровой модели.

В своём выступлении 1954 г. Д. Эйзенхауэр неоднократно подчеркивал, что США в деле борьбы с коммунизмом необходимо продемонстрировать твердость действий, что фактически

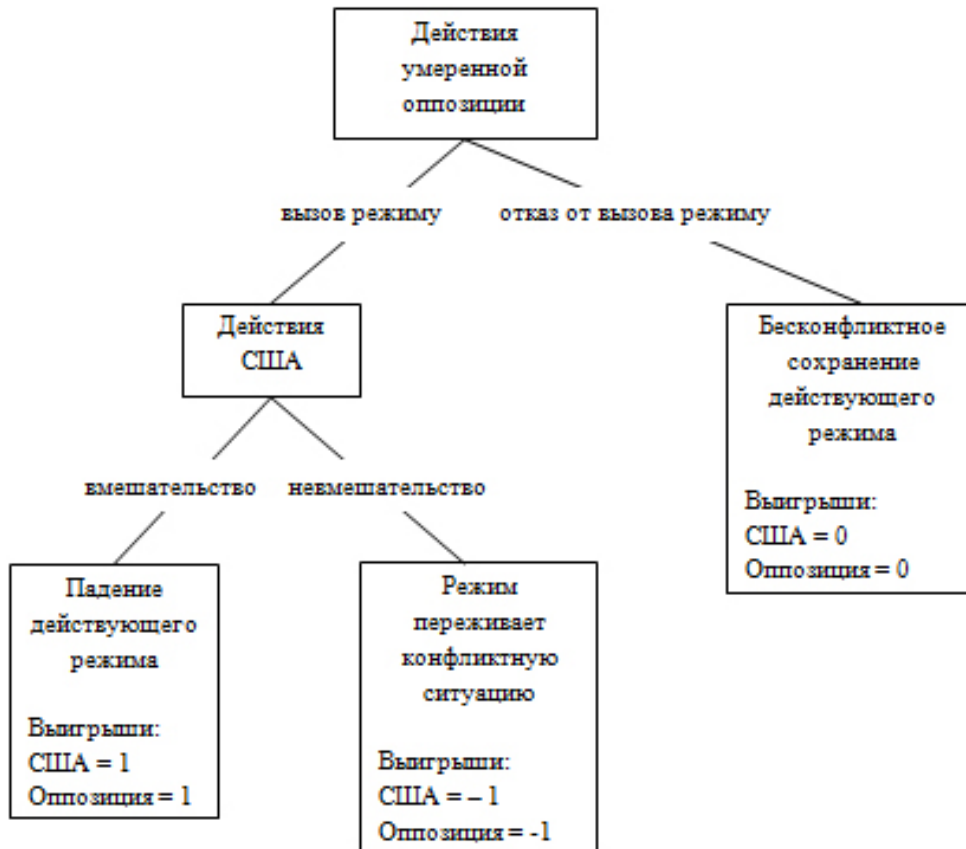

Рисунок 2. Варианты и исходы взаимодействия США с умеренной оппозицией по вопросу функционирования недружественного США режима

означало вмешательство во внутренние дела иностранного государства даже при отсутствии вызова как такового [23, с. 55-56]. Таким образом, обязательность исполнения представленной на рисунке 2 рациональной модели сводится к нулю.

У представленной на рисунке 2 модели имеются четкие ограничения использования её в качестве инструмента для иллюстрации теории домино, поскольку последняя представляет собой разновидность повторяющегося взаимодействия, то есть повторяющейся игры [4, с. 216].

Непосредственные затраты, понесенные США в результате вмешательства (интервенции), превышают потенциальную прибыль от свержения недружественного режима. Таким образом, нарушается принцип максимина в теории игр.

Попытки адаптации представленной на рисунке 2 модели к реальным внешнеполитическим шагам США предпринял профессор политологии Университета Осло Й. Хуви. Опи-

раясь на исследования Р. Зелтена и Р. Джервиса [14; 29], Хуви предложил периодически изменять условия функционирования модели, при этом условия должны быть максимально приближены к международной реальности. В числе предлагаемых норвежским исследователем условий назывались бесконечность розыгрыша игры, доступность всем игрокам знаний о применяемых США стратегиях, ослабление позиции США по отношению к недружественному политическому режиму, наличие не умеренной, а активной (или даже агрессивной) оппозиции [4, с. 220-222].

Таким образом, Й. Хуви пытался расширить модель до кооперативной (коалиционной) игры с сообщениями. Однако даже эти попытки привели исследователя к неоднозначным и противоречивым выводам.

Не случайно, сам Хуви отмечал: «Попытки проверить теорию домино не дали однозначных результатов. Кроме того, очевидно, что проведение подобной проверки легко может столкнуться

с серьезными методологическими проблемами. Сходные трудности упоминаются в литературе, посвященной вопросу о рациональном сдерживании путём устраниения... При этом достаточно простой практической задачей может оказаться определение случаев неудачного применения США стратегии домино.» [4, с. 223-224].

В целом модель, представленная на рисунке 2, показывает, что с позиции теории игр вмешательство США в конфликтную ситуацию всегда приносит положительный выигрыш. Более того, сама угроза американского вмешательства также способна привести к этому выигрышу.

За годы существования теории домино сформировалась целая плеяда критиков из числа историков, политологов и публицистов. Основанием для критических осуждений стал разрыв между теорией и практикой её реализации, который заставил многих исследователей говорить о неэффективности теории домино.

Известный американский журналист У. Липпман назвал теорию домино «стратегическим чудовищем», сводящим роль США к простому реагированию на инициативы и лобовые удары там и тогда, когда это решат советские власти [19, с. 191].

По мнению профессора Университета Нотр-Дам С. Розато, теорию домино нельзя отнести к реалистической парадигме теории международных отношений, поскольку она не учитывает расстановку сил в регионе применения. В целом наблюдается обратный процесс при реализации теории, ведь падение коммунистического режима во Вьетнаме способствовало усилению прокоммунистических режимов в соседних государствах Юго-Восточной Азии. В отличие от баланса сил теория домино не учитывает ряд исторических, идеологических и культурных факторов, влияющих на формирование и эволюцию политических режимов [25, с. 811-812].

По мнению специалиста по проблемам безопасности и нераспространения Р. Ладха, теория домино во внешней политике США есть совокупность внешнеполитических ожиданий, а не проекция реального положения вещей в мире [16, с. 8].

В своей докторской диссертации К. Уайтакер приходит к выводу, что для многих американ-

ских журналистов теория домино стала настоящей идеологией, с помощью которой они пытались объяснить практически все современные события, происходящие в мире, как то ситуация в Египте, Сирии и Ливии. Теория домино – это часть медиа-дискурса, основанного на аргументах вмешательства США во внутренние дела иностранных государств. Используя пример вторжения США во Вьетнам, США демонстрирует теорию домино в лучшем свете. Это часть внешнеполитической риторики, которая не соотносится с реальным положением дел, репрезентация ожиданий американской внешнеполитической элиты [37, с. 221-222].

По словам американского исследователя Дж. Слэйтера, теорию домино можно отнести скорее к «ущербным» логическим конструкциям, нежели к одной из теорий современных международных отношений [31; 30, с. 133].

Достаточно интересные выводы получены в ходе проведения комплексного исследования научным сотрудником Упсальского университета Э. Форсберг. Она попыталась проследить наличие «эффекта домино» в поведении групп сепаратистов в рамках одного государства и соседних с ним государств. Результаты этого научного исследования показали, что уступки правящего режима в отношении групп сепаратистов приводят к появлению аналогичных требований соседних сепаратистских групп, однако этот эффект действует только в рамках одного государства и не распространяется на соседние страны [11, с. 235].

Обобщив критические замечания представителей мирового политико-академического сообщества, мы представили следующие аргументы против теории домино.

1. Теория домино как стратегическая доктрина могла привести американские власти к передаче стратегической инициативы в руки коммунистических лидеров. Основанная на теории домино стратегия наделяла слишком большими полномочиями союзников США по блоку НАТО и не учитывала их национальные интересы.

2. Говоря об адекватности теории домино, следует отметить, что теория не учитывала политические, исторические и культурные особенно-

Рисунок 3. Иран как стержень государств-изгоев (согласно концепции домино М. Схеффера [26, с. 60])

сти государств, а также интересы других великих держав, связанных с регионом противостояния.

3. Теория домино не содержит положений относительно дальнейшей стратегии проигравшей сверхдержавы: локальное поражение в регионе противостояния не обязательно приводит к снисходительности проигравшей сверхдержавы в других аналогичных конфликтных ситуациях.

Несмотря на наличие большого количества критических публикаций, теория домино воспринимается в мировом политико-академическом сообществе как наиболее эффективная доктрина внешней политики США в различных регионах мира на рубеже XX-XXI вв.

Теория оказала влияние на внешнеполитический курс США эпохи Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего в отношении стран Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии. Однако у администрации Р. Рейгана были оппоненты из числа американской политико-академической элиты, которые опирались на принцип баланса сил в решении международных вопросов. В 1983-1984 гг. Р. Рейгану удалось умело совместить баланс сил и теорию домино

для подготовки своего победного выступления в стенах Конгресса США, убедившего сенаторов, что безопасность США на южных границах полностью зависит от внутривосточного положения в латиноамериканских странах [6, с. 31]. Речь шла о военно-политической поддержке режима Сальвадора, который, по мнению Рейгана, мог стать доступной мишенью для коммунистов.

Администрации Дж. Буша-старшего и Дж. Буша-младшего в американских СМИ активно использовали демократическую теорию домино для обоснования своих действий в Ираке, Украине, странах Ближнего Востока и Латинской Америки. По мнению госсекретаря США К. Пауэла, демократизация режима Ирака может оказать позитивное влияние на политические системы Иордании, Сирии, Ирана и даже Египта. А заместитель министра обороны США П. Вулфовиц прокомментировал: «Ирак сейчас, Иран следующий, а потом Сирия» [34].

Принимая решение о вторжении в Ирак, в администрации США использовали расширенную версию теории домино, где рассчитывается вероятность падения или стабилизации по-

литического режима в случае вмешательства во внутренние дела государства войск расширенной коалиции. Согласно схеме администрации Дж. Буша-младшего, падение режима С. Хусейна в Ираке с вероятностью в 2/3 приведет к падению режима в Иране и, возможно, Сирии [26, с. 59].

Для иллюстрации теории домино на примере Ирана внештатный сотрудник Корпорации РЭНД М. Схеффер предложил аналитическую схему «эффекта домино», представленную на рисунке 3.

Теория домино в части её обоснования была концептуально доработана администрацией Б. Обамы. В 2008 г. госсекретарь США К. Райс использовала в качестве аргументации теорию домино при формировании мнения президента относительно ситуации в Афганистане. По её мнению, утверждение демократического режима в Афганистане будет способствовать демократизации региона Центральной Азии, страны которого традиционно со времен распада СССР тяготели к Российской Федерации [35].

С начала 2000-х гг. изменились и цели теории домино, в частности, одной из ключевых задач теории стало предупреждение распространения международных угроз национальной безопасности США военными силами американской армии, а теперь и силами НАТО [9, с. 355].

Обновленная в начале 2000-х гг. теория домино использовалась при вторжении США в Ирак, Афганистан, страны Ближнего Востока. Таким образом, всецело можно говорить о «стиле домино» во внешнеполитическом курсе США и его союзников по НАТО. Механизм проникновения демократических идей в рамках применения теории домино включал: 1) использование миграционных потоков для распространения идей, 2) демонстрация продемократических идеалов в СМИ, 3) создание межгосударственных экономических сообществ и зон, 4) использование стратегии подражания, когда на бумаге проводимые демократические реформы в США смогут подвигнуть на аналогичный шаг другие государства, имеющие близкие к демократическому режиму [17, с. 535-536].

Таким образом, можно говорить о том, что теория домино гораздо больше, чем просто

военно-политическая стратегия США 1950-1960-х гг. в отношении государств Юго-Восточной Азии. Современные политологи пишут об экономической, ядерной и демократических разновидностях теории домино [18, с. 3; 16, с. 9; 29, с. 127]. Следует также учитывать, что США в своей внешнеполитической деятельности активно использовали и модель, представленную на рисунке 1, и модель, представленную на рисунке 2.

Мировое политико-академическое сообщество представляло достаточно слаженную когорту в вопросах оценки сущности и значения теории домино в истории международных отношений XX в. В то же время первичный анализ зарубежных публикаций показал присутствие в политических и исторических исследованиях двух дискуссионных вопросов, разделивших политико-академическое сообщество на несколько концептуальных групп.

Дискуссионный вопрос №1. Можно ли считать теорию домино и принцип баланса сил концептуально схожими категориями в теории международных отношений?

По мнению профессора теологии Дж. Трана, теория домино также как и принцип баланса сил построена на соблюдении строго рациональных правил и установок [33, с. 329].

Профессор юриспруденции Университета Фордхэм Э. ван ден Хааг указывал на то, что математическая трактовка теории домино, связанная со строгими логическими схемами теории игр, близка к принципу баланса сил по рациональным основаниям. Нематематическая трактовка теории домино связана со стратегическими целями и интересами США и может быть близка к доктрине сдерживания [13, с. 115]. Данный вывод также подтверждают исследования профессора Принстонского университета К. Ачана, по мнению которого теория домино – это часть теории сдерживания [5, с. 142-143].

Дискуссионный вопрос №2. Можно ли считать теорию домино универсальной теорией или её применение ограничивается только внешнеполитической деятельностью отдельно взятой державы (США)?

С уверенностью можно сказать, что теория домино, прежде всего, связана с применением

США военной силы в Юго-Восточной Азии в 50-70-х гг. XX в., однако «лежащая в основе этой концепции стратегия является намного более общей... подобные стратегии можно обнаружить и вне сферы международных отношений – например, в экономике» [4, с. 227]. В то же время лучшие примеры использования теории домино не имеют прямого отношения к Соединённым Штатам.

Высказывания отдельных представителей мирового политико-академического сообщества не дают исчерпывающего ответа на озвученные выше дискуссионные вопросы.

На первый взгляд может показаться, что рационализм – это единственное сходство, которое возможно между теориями разных уровней (теорией домино и принципом баланса сил). Это утверждение может быть подкреплено и отчасти скорректировано четырьмя аргументами.

1. Принцип баланса сил в процессе его применения во внешнеполитической практике не может гарантировать агенту, его использующему, наличия точного прогноза конечного исхода сложившейся ситуации, поскольку сам принцип учитывает стратегии поведения множества агентов международной среды [1].

Теория домино в её строго математической (теоретико-игровой) интерпретации предлагает только два исхода ситуации, удовлетворяющих агента либо с военно-политической, либо с экономической точки зрения. Простота теории домино и её изначальная способность прогнозировать ход событий сделала её поистине популярной в американских внешнеполитических кругах.

2. Принцип баланса сил при всей его теоретической проработанности предлагает агенту множество исходов, зависящих от состояния международной среды и поведения других аген-

тов мировой системы. Указанное многообразие действует не в пользу принципа, поскольку, как доказал американский психолог Б. Шварц, чаще всего пугает лицо, принимающее внешнеполитические решения (ЛПВР). Основывая свои решения на ограниченном круге альтернатив, как это бывает в случае с теорией домино, ЛПВР попадет в ловушку парадокса свободы выбора («парадокса Б. Шварца») [27; 28]. И, как показала практика, существовать в парадоксе свободы выбора гораздо эффективнее с психологической точки зрения, нежели в состоянии неопределённости при многокритериальном выборе из множества вариантов [2, с. 36-37].

3. Большую популярность теория домино приобретала в связи с тем, что её эффективность могла определяться только самой гипотетической возможностью вмешательства США в развитие событий. От самих Соединённых Штатов не требовалось каких-либо реальных действий по отношению к недружественному политическому режиму, достаточно было сделать повесткой дня ряда американских СМИ тему вмешательства или поддержки того или иного политического режима.

4. За годы использования стратегии теория домино впитала в себя множество идеологических наслоений, которые способствовали излишней противоречивости, дистанцированию практики применения теории от самой теории. Указанная противоречивость привела к наличию в мировом политико-академическом сообществе нескольких групп исследователей, каждая из которых пыталась доказать правоту своих трактовок теории домино. В последнее десятилетие на страницах мировых СМИ все чаще появляется идея об универсальности теории домино, отчасти по причинам, указанным в предшествующих пунктах заключительного раздела статьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зобнин А.В. К определению принципа баланса сил: опыт неинституционального подхода к международной среде // Международные процессы. 2014. №3. С. 55-69.
2. Зобнин А.В. Рациональный выбор – это миф?! Парадокс ограниченного выбора в системе парадоксов: конспект лекции. Иваново: Издательство ИГИКМ им. Д.Г. Бурulina, 2014. 44 с.
3. Иванов Н.С. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех») // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. Вып. 14. С. 174-190.

4. Хуви Й. Теория домино: Если падает первая фишка, остальные последуют за ней // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / Под ред. С.У. Ларсена. М.: РОССПЭН, 2009. С. 213-229.
5. Achen C., Snidal D. Rational Deterrence Theory and Comparative Case Studies // *World Politics*. January 1989. P. 143-169.
6. Arandia S.R. Burden of the Cold War: The George H.W. Bush Administration and El Salvador. A Thesis Submitted to the Office of Graduate Studies of Texas A&M University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Texas, 2010. 135 p.
7. Bator F. No Good choices LBJ and the Vietnam/Great Society Connection. Cambridge, MA, 2007. 44 p.
8. Beinart P. The Domino Theory // *The New Republic*. February 26, 1996. P. 6.
9. Betts R.K. From Cold War to Hot Peace: The Habit of American Force // *Political Science Quarterly*. 2012. №3. P. 353-368.
10. Butterly L. Rhetoric and Reality-A History of the Formation of the 'Domino Theory' // *History Studies*. Vol. 13. 2012. P. 25-46.
11. Forsberg E. Do Ethnic Dominoes Fall? Evaluating Domino Effects of Granting Territorial Concessions to Separatist Groups // *International Studies Quarterly*. Vol. 57. 2013. P. 229-240.
12. Glad B. The Many Metaphors of War: A Critique of Rank's Essay // *Political Psychology*. Vol. 31. № 1. 2010. P. 27-31.
13. Haag E. van den. The Busyness of American Foreign Policy // *Foreign Affairs*. September 1985. P. 114-129.
14. Jervis R. Domino Beliefs and Strategic Behavior // *Dominoes and Bandwagons. Strategic Beliefs and Great Power Competition in the Eurasian Rimland* / Ed. by R. Jervis, J. Snyder. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 30-42.
15. Kennan G. The Sources of Soviet Conduct (The "X" Article). URL: <http://www.cnn.com/specials/cold.war/episodes/04/documents/x.html> (дата обращения: 05.12.2015).
16. Ladha R. A Regional Arms Race. Testing the Nuclear Domino Theory in the Middle East // *Online Journal of Southwest Asia and Islamic Civilization*. Spring 2012. P. 1-9.
17. Leeson P.T., Dean A.M. The Democratic Domino Theory: An Empirical Investigation // *American Journal of Political Science*. Vol. 53. No. 3. July 2009. P. 533-551.
18. Leeson P.T., Sobel R.S., Dean A.M. Contagious Capitalism // *Working Paper of the Mercatus Center at George Mason University*. March 2010. 44 p.
19. Litwak R.S. Containment // *The Oxford Companion to the Politics of the World* / Ed. by J. Krieger. Oxford, 1993. P. 191-199.
20. Meyer M., Brown F. Domino Theory // *Newsweek (Atlantic Edition)*. October 2005. P. 7-8.
21. Miyagi T. Post-War Asia and Japan – Moving beyond the Cold War: An Historical Perspective // *Asia-Pacific Review*. Vol. 18. № 1. 2011. P. 25-44.
22. Ninkovich F. Modernity and Power: A History of the Domino Theory in the Twentieth Century. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 418 p.
23. Olson J.S., Roberts R. Where the Domino Fell (Revised 5th ed.). Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. 336 p.
24. Quine W.V.O. From a Logical Point of View. Second Edition. N.Y.: Harper and Row Publishers, 1963. 190 p.
25. Rosato S., Schuessler J. A Realist Foreign Policy of the United States // *Perspectives on Politics*. December 2011. P. 803-819.
26. Schaffer M.B. The Iraq Experiment and Domino Theory Revisited // *JFQ: Joint Force Quarterly*. April 2010. P. 56-62.
27. Schwarz B. Permanent Interests, Endless Threats Cold War Continuities and NATO Enlargement // *World Policy Journal*. Fall 1997. 24-30.
28. Schwartz B. The Paradox of Choice: Why More Is Less. N.Y.: Harper Collins, 2004. 288 p.
29. Selten R. The Chain-store Paradox // *Theory and Decision*. 1978. Vol. 9. P. 127-159.
30. Slater J. Dominos in Central America: Will they fall? Does it matter? // *International Security*. 1987. Vol. 12. № 2. P. 105-134.
31. Slater J. The Domino Theory in International Politics: The Case of Vietnam // *Security Studies*. 1993/1994. Vol. 3. P. 186-196.
32. Stratton S.A. The Ties That Bind: The Domino Theory in American Foreign Policy, 1947-1968. A Thesis Submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. Ontario, McMaster University, 1989. 152 p.

33. Tran J. The Vietnam War as Theo-Drama: Balthasar, Kenosis, and the Cold War's Temporal Desperation // *Political Theology*. July 2007. P. 319-340.
34. Vesely M. Debunking The Domino Theory // *Middle East*. May 2003. P. 2-7.
35. Walt St. M. Where Do Bad Ideas Come from and Why Don't They Go Away? // *Foreign Policy*. January/February 2011. P. 50-58.
36. Warner G. Review article Lyndon Johnson's war? Part I: Escalation // *International Affairs*. July 2003. P. 829-853.
37. Whitaker C. The Domino Theory in the Popular Geopolitics of the U.S. News Media. A Dissertation Submitted to the Department of Geography in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The Florida State University, 2011. 279 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zobnin A.V. K opredeleniyu printsipa balansa sil: opyt neoinstitutsional'nogo podkhoda k mezhdunarodnoi srede // *Mezhdunarodnye protsessy*. 2014. №3. S. 55-69.
2. Zobnin A.V. Ratsional'nyi vybor – eto mif?! Paradoks ogranichenogo vybora v sisteme paradoksov: konspekt lektsii. Ivanovo: Izdatel'stvo IGIKM im. D.G. Burylina, 2014. 44 s.
3. Ivanov N.S. Gosudarstvennyi perevorot 1954 g. v Gvatemale (k 60-letiyu operatsii TsRU «Uspekh») // *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. 2014. Vyp. 14. S. 174-190.
4. Khuvi I. Teoriya domino: Esli padaet pervaya fishka, ostal'nye posleduyut za nei // *Teoriya i metody v sovremennoi politicheskoi nauke: Pervaya popytka teoreticheskogo sinteza* / Pod red. S.U. Larsena. M.: ROSSPEN, 2009. S. 213-229.
5. Achen C., Snidal D. Rational Deterrence Theory and Comparative Case Studies // *World Politics*. January 1989. P. 143-169.
6. Arandia S.R. Burden of the Cold War: The George H.W. Bush Administration and El Salvador. A Thesis Submitted to the Office of Graduate Studies of Texas A&M University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Texas, 2010. 135 p.
7. Bator F. No Good choices LBJ and the Vietnam/Great Society Connection. Cambridge, MA, 2007. 44 p.
8. Beinart P. The Domino Theory // *The New Republic*. February 26, 1996. P. 6.
9. Betts R.K. From Cold War to Hot Peace: The Habit of American Force // *Political Science Quarterly*. 2012. №3. P. 353-368.
10. Butterly L. Rhetoric and Reality-A History of the Formation of the 'Domino Theory' // *History Studies*. Vol. 13. 2012. P. 25-46.
11. Forsberg E. Do Ethnic Dominoes Fall? Evaluating Domino Effects of Granting Territorial Concessions to Separatist Groups // *International Studies Quarterly*. Vol. 57. 2013. P. 229-240.
12. Glad B. The Many Metaphors of War: A Critique of Rank's Essay // *Political Psychology*. Vol. 31. № 1. 2010. P. 27-31.
13. Haag E. van den. The Busyness of American Foreign Policy // *Foreign Affairs*. September 1985. P. 114-129.
14. Jervis R. Domino Beliefs and Strategic Behavior // *Dominoes and Bandwagons. Strategic Beliefs and Great Power Competition in the Eurasian Rimland* / Ed. by R. Jervis, J. Snyder. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 30-42.
15. Kennan G. The Sources of Soviet Conduct (The "X" Article). URL: <http://www.cnn.com/specials/cold.war/episodes/04/documents/x.html> (data obrashcheniya: 05.12.2015).
16. Ladha R. A Regional Arms Race. Testing the Nuclear Domino Theory in the Middle East // *Online Journal of Southwest Asia and Islamic Civilization*. Spring 2012. P. 1-9.
17. Leeson P.T., Dean A.M. The Democratic Domino Theory: An Empirical Investigation // *American Journal of Political Science*. Vol. 53. No. 3. July 2009. P. 533-551.
18. Leeson P.T., Sobel R.S., Dean A.M. Contagious Capitalism // *Working Paper of the Mercatus Center at George Mason University*. March 2010. 44 p.
19. Litwak R.S. Containment // *The Oxford Companion to the Politics of the World* / Ed. by J. Krieger. Oxford, 1993. P. 191-199.
20. Meyer M., Brown F. Domino Theory // *Newsweek (Atlantic Edition)*. October 2005. P. 7-8.
21. Miyagi T. Post-War Asia and Japan – Moving beyond the Cold War: An Historical Perspective // *Asia-Pacific Review*. Vol. 18. № 1. 2011. P. 25-44.
22. Ninkovich F. *Modernity and Power: A History of the Domino Theory in the Twentieth Century*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 418 p.

23. Olson J.S., Roberts R. *Where the Domino Fell* (Revised 5th ed.). Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. 336 p.
24. Quine W.V.O. *From a Logical Point of View*. Second Edition. N.Y.: Harper and Row Publishers, 1963. 190 p.
25. Rosato S., Schuessler J. *A Realist Foreign Policy of the United States // Perspectives on Politics*. December 2011. P. 803-819.
26. Schaffer M.B. *The Iraq Experiment and Domino Theory Revisited // JFQ: Joint Force Quarterly*. April 2010. P. 56-62.
27. Schwarz B. *Permanent Interests, Endless Threats Cold War Continuities and NATO Enlargement // World Policy Journal*. Fall 1997. 24-30.
28. Schwartz B. *The Paradox of Choice: Why More Is Less*. N.Y.: Harper Collins, 2004. 288 p.
29. Selten R. *The Chain-store Paradox // Theory and Decision*. 1978. Vol. 9. P. 127-159.
30. Slater J. *Dominos in Central America: Will they fall? Does it matter? // International Security*. 1987. Vol. 12. № 2. P. 105-134.
31. Slater J. *The Domino Theory in International Politics: The Case of Vietnam // Security Studies*. 1993/1994. Vol. 3. P. 186-196.
32. Stratton S.A. *The Ties That Bind: The Domino Theory in American Foreign Policy, 1947-1968*. A Thesis Submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. Ontario, McMaster University, 1989. 152 p.
33. Tran J. *The Vietnam War as Theo-Drama: Balthasar, Kenosis, and the Cold War's Temporal Desperation // Political Theology*. July 2007. P. 319-340.
34. Vesely M. *Debunking The Domino Theory // Middle East*. May 2003. P. 2-7.
35. Walt St. M. *Where Do Bad Ideas Come from and Why Don't They Go Away? // Foreign Policy*. January/February 2011. P. 50-58.
36. Warner G. *Review article Lyndon Johnson's war? Part I: Escalation // International Affairs*. July 2003. P. 829-853.
37. Whitaker C. *The Domino Theory in the Popular Geopolitics of the U.S. News Media*. A Dissertation Submitted to the Department of Geography in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The Florida State University, 2011. 279 p.